

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
ПРОВОКАЦИЯ
САШИ ЩИПИНА**

САША ЩИПИН

ИДИОТЫ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ85

Художественное оформление серии *Сергея Власова*

На переплете использована репродукция картины
Владимира Симонова

Щипин, Саша.

Щ85 Идиоты : сборник / Саша Щипин. — Москва :
Эксмо, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-093393-8

Боги катаются на лыжах, пришельцы работают в бизнес-центрах, а люди ищут потерянный рай — в офисах, похожих на пещеры с сокровищами, в космосе или просто в своих снах. В мире рассказов Саши Щипина правду сложно отделить от вымысла, но сказочные декорации часто скрывают за собой печальную реальность. Герои Щипина продолжают верить в чудо — пусть даже в собственных глазах они выглядят полными идиотами.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щипин С., текст, 2018
© Симонов В., иллюстрация, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093393-8

ВАС ВСЕХ
ГОТОВИЛИ
В КОСМОНАВТЫ

— Понимаете, Игорь, вас всех готовили в космонавты. Должны были появиться десятки, сотни миллионов космонавтов — все, кто мечтал об этом. Вы ведь не думаете, что дети сами решали, что они хотят быть космонавтами? Трехлетний ребенок не может проснуться утром и придумать, что он хочет летать в космос. Детям объяснили, о чем они должны мечтать. Это было частью подготовки. Какая-то грандиозная операция — колонизация дальнего космоса, геноцид инопланетян. Не помню, что именно. В любом случае — сплошная маниловщина. Потом, конечно, пришел кто-то умный, планы поменялись, вы оказались не нужны. Сначала вас хотели ликвидировать — Третья мировая, Дарт Рейган, забриски мертвого человека. Но снова

появился кто-то умный и предложил оставить про запас. Переподготовкой, конечно, никто не стал заниматься — лишние расходы. Кто выживет, тот выживет. Это как в фильмах про киборгов, которых вырастили безумные ученые и оставили маяться, когда Пентагон перестал финансировать программу. Они бродят по огромным парковкам возле моллов и что-то ищут в небе. Вы пытаетесь понять, почему все так нелепо и нескладно, почему хочется футбол и лететь с балкона, ломая ветки тополей. Просто вас готовили совсем к другому. У вас отняли способность любить, оставив только инстинкт размножения, — когда долгие месяцы несколько десятков человек заперты вместе в корабле, лишние конфликты ни к чему. Вам нужны перегрузки, жесткое излучение, вода из мочи — вот почему вы так старательно травите себя. Земля — слишком уютная для вас планета. Вы тыкаетесь во все углы этого мира, обдирая в кровь лицо и колени, и пытаетесь по запаху найти для себя место. Навигаторы стали программистами, пилоты гоняют в тонированных «девятках», специалисты по негуманоидному разуму пишут в живой журнал. И ничего уже

ИДИОТЫ

нельзя сделать — вмешательство было на уровне ДНК. Ваши дети будут космонавтами. Ваши внуки будут космонавтами. Вы пишете книжки о космонавтах и для космонавтов, и все картины, все фильмы, вся музыка — это разные истории о Гагарине, который проспал 12 апреля. Глухой Циолковский и мертвый Гагарин — вот кто правит вашим миром. Странно, что вы еще живы. То есть вы молодцы, конечно, но вас очень жалко. Так брезгливо и трогательно.

ИДИОТЫ

Все приехали слишком рано, но автобус уже ждал. Огромный, бело-синий, с тонированными стеклами и надписью «Kaisers Weise Reise» на боку — в таких возят туристов. Стеклянная кабина водителя нависала над асфальтом. Антон поднялся в салон и пошел по проходу, ища свободное место и стараясь не встречаться глазами с теми, кто уже был внутри. Ему было стыдно, хотя он понимал, что все вокруг — такие же идиоты. Антон нашел свободную пару кресел, пролез к окну и стал смотреть на улицу.

Он достал письмо из почтового ящика три дня назад, вернувшись с работы. Обратного адреса не было, и Антон, разволновавшись, сразу надорвал конверт. Когда через пару минут чей-то палец быстро застучал по кноп-

кам домофона, Антон, стараясь не шуметь, взбежал по ступенькам и дочитывал письмо, стоя на площадке между вторым и третьим этажами. Потом он сунул мелко исписанные тетрадные листки в карман пальто, спустился на второй этаж и вызвал лифт.

Митя был дома. Судя по запаху и оглушительному шипению масла, он что-то жарил на кухне. Антон повесил пальто, снял ботинки и, пройдя в носках в спальню, начал собирать вещи. Когда через несколько минут он обернулся, в дверях стоял Митя. Митя был бледен, и у него немного тряслись губы, но он все-таки постарался спросить как можно спокойнее: «Что-то случилось?» Антон молча поднялся, вышел в прихожую, отодвинув ногой чемодан, и вернулся с письмом. По-прежнему ничего не говоря, он протянул его Мите — тот медленно вытер руки о джинсы — и достал из шкафа стопку футболок.

Письмо было от дедушки Виктора. Дедушка Виктор считался в семье Антона фигурой отчасти мифической. В 1960 году свежеиспеченный капитан авиации Виктор Сосновский, у которого через два месяца должен был родиться сын, ушел на службу и исчез. В части он не появлялся, записки

не оставлял, вещей из дома не уносил. Потный подполковник учинил его беременной жене, бабушке Антона, допрос с пристрастием, обвиняя в пособничестве дезертиру и шпиону, но все почему-то обошлось. То ли времена уже были не те, то ли в части все-таки знали, куда исчез капитан Сосновский. Бабушка Лена через несколько лет во второй раз вышла замуж, однако в семье Антона дедушкой называли только Виктора: новый муж, равнодушно добрый доцент, навсегда остался Игорем Сергеевичем.

Теперь, спустя почти пятьдесят лет, дедушка Виктор подробно и даже как-то скучно рассказывал, что с ним случилось. Оказалось, полеты в космос начались задолго до того, как в деревне Клушино родился Гагарин: экспедиция на Марс, которую Толстой описывает в «Аэлите», действительно состоялась в 1922 году. И ракету действительно построил инженер Лось — только не Мстислав, а Юзеф. Саму Аэлиту «красный граф», конечно, выдумал, но, как и следовало ожидать, в космосе обнаружился сплошной феодализм с небольшими примесями капитализма и рабовладельческого строя. И молодое Советское государство начало новую войну за свободу.

ИДИОТЫ

Не было ни денег, ни сил, но каждый месяц десятки ракет с алыми звездами стартовали с космодромов, выжигая степную траву и превращая в пар истоптанный снег. Лучшие офицеры, лучшие ученые, лучшие партработники — по ночам за ними приезжали неразговорчивые люди в пенсне и отвозили в центры подготовки космонавтов. А спустя несколько недель добровольцы уже лавировали между бурых валунов и уворачивались от каменного крошева, штурмуя марсианский Элизиум, или под ураганным огнем зарывались в радиоактивный песок, десантируясь на пляжи Титана. Полеты в космос были одной из главных тайн Советского Союза: Сталин боялся, что его земные и космические враги, узнав друг о друге, объединятся. Правда, увлекшись штурмом звезд, СССР прозевал начало войны с Гитлером, но все обошлось.

В 1947 году вражеские корабли сумели прорваться к Земле, неуклюже сев в песках Нью-Мексико, и космическая программа начала выходить из подполья. Первым делом рассекретили Спутник, стилизованное изображение которого повергло в священный трепет весь мир. В действительности он был еще страшнее: огромный шар с че-

тырьмя извивающимися щупальцами, жестоким и быстрым орбитальным кальмаром, писком подманивавший чужие корабли. Потом пришла очередь людей.

Гагарин не был первым человеком, побывавшим в космосе. В некотором смысле он стал первым человеком, вернувшимся оттуда: за какой-то невероятный подвиг (про подвиг дедушка Виктор писал крайне туманно, но Антон сразу представил себе Люка Скайуокера и Звезду Смерти) его премировали бессрочным отпуском. После него на Землю стали возвращаться и другие. Кого-то награждали посмертно, как Комарова: когда после аварии его выбросило из гиперпрокола в гущу вражеской эскадры, он взорвал свой реактор, распылив корабли Южного Сената по всем четырем пространствам. А Добровольский, Волков и Пацаев на ранцевых двигателях тащили через полгалактики захваченного в плен герцога Зорра, истратив на него весь свой кислород.

К началу восьмидесятых в галактике еще оставалась пара звездных систем, где империалисты окопались слишком плотно, да из Туманности Андромеды время от времени совершали набеги штурмовики самозванного епископа И'ллода. Но в целом советская

власть была установлена вдоль всего Млечного Пути. А когда в январе 1986 года советские зенитчики у всех на глазах сбили вражеский «Челленджер» с половиной Генштаба на борту, показалось, что окончательный разгром — дело ближайших месяцев. И тут все перевернулось с ног на голову.

Месть за сбитый «Челленджер» была быстрой и страшной: три месяца спустя террорист-смертник взорвал четвертый энергоблок Чернобыльской АЭС. Одновременно группы боевиков захватили все ядерные объекты Советского Союза, поставив партию перед выбором: мирный договор или глобальная катастрофа. Они не блефовали — терять империалистам было нечего. И руководство СССР сломалось. Через полгода после Чернобыля Горбачев и Рейган встретились на нейтральной Луне, которую в теленовостях выдавали за Исландию (генсек и президент старались ступать как можно тверже, но все равно невыносимо плавно жестикулировали), и договорились о прекращении огня. Вскоре был подписан мирный договор, который больше напоминал капитуляцию.

Космонавтам приказали возвращаться домой, и десятки тысяч кораблей полетели

к Земле. Спускаемые аппараты приземлялись где-нибудь в казахской степи, и экипажи сутками шли до ближайшей деревни. Их никто не ждал — у них не было ни семей, ни домов, ни работы. Никто не знал об их подвигах, о великой войне, которая шла в галактике десятки лет. Космонавты возвращались в захваченную врагом страну. Некоторые пытались бунтовать. В 93-м был неудачный мятеж Александра Руцкого, героя сражения у Волопаса. Год спустя ас Джохар Дудаев, бывший командир Седьмой Галактической, возглавил армию космонавтов Черный Чернобыль, более известную как ЧЧ, и начал затяжную, но бессмысленную войну. Те, кто не захотел присоединиться к «путчистам» или «чеченцам», быстро спились, после чего страну наводнили тысячи бомжей.

Но несколько эскадрилий отказались сложить оружие и начали партизанскую войну. В одной из них служил дедушка Виктор, мобилизованный в том самом 1960-м. Недавно ему исполнилось семьдесят, и теперь он просил о помощи. Партизанам нужно было пополнение: они погибали, они болели, они старели. Такие же письма получили еще человек двадцать пять — как правило, родственники космонавтов. Им нужно

было приехать через три дня к Павелецкому вокзалу и найти автобус с табличкой «П/л “Космос”». Дальше их отвезли бы на замаскированный космодром и посадили в ракету — у партизан еще оставались связи на Земле. Дедушка Виктор не уговаривал, не соблазнял подвигами и наградами: «Если сможешь — приезжай».

Когда Митя, дочитав письмо, вернулся в комнату, Антон уже собрал чемодан и теперь сидел на полу, уткнувшись лицом в колени.

— Ты что? — тихо спросил Митя. — Ты поверил?

Антон поднял голову. Митя присел и осторожно погладил его по волосам. Антон взял двумя руками его ладонь и, закрыв глаза, прижался к ней лбом. Несколько секунд они сидели молча.

— Пойдем пить чай, — сказал Митя.

Антон встал.

— Это какой-то идиотский розыгрыш, — сказал Митя, ставя чайник на подставку. — Чеченцы, спутник, созвездие Медузы... Теория заговора, причем очень топорно придуманная. Ты ведь умнее меня, ты все прекрасно понимаешь.

Антон отпил чаю, немного обжегся и поставил чашку на стол.